

"Вы шутите. Все инвесторы - наши начальники. Как я могу так думать". После этого режиссер Чэнь бросил на Тао Му взгляд "у меня связаны руки".

Вся команда посмотрела на Тао Му с сочувствием, но, конечно, некоторые из них втайне злорадствовали и ждали хорошего шоу. Тао Му молчал. Подобные вещи практически перестали происходить с тех пор, как он вернулся в семью Шэнь в своей прошлой жизни. Но сейчас он все еще был маленьким статистом без поддержки и биографии, и любой мог больно ударить по нему. Даже если он не пытался спровоцировать других, он не мог предотвратить, чтобы другие намеренно вымещали на нем свой гнев.

Ло Ян усмехнулся и засунул одну руку в карман, провоцируя Тао Му, как кошку: "Почему, ты не хочешь? Тогда я могу изменить это на другой способ..."

"Я согласен!" Тао Му сказал, глядя на Ло Яна без выражения, пара темных глаз спокойна и неподвижна, как глубокие колодцы: "Я принимаю предложение господина Ло. Надеюсь, господин Ло сдержит свое обещание".

"Это зависит от вашей производительности". Ло Ян поднял бровь и намеренно пошел на провокацию.

Тао Му: "У любого соглашения есть временные рамки. Я не могу продолжать играть с тобой".

"Тогда до вечера, когда ты закончишь съемки". Ло Ян поднял руку и взглянул на глобальные часы ограниченной серии стоимостью в миллионы на своем запястье: "Я только что просмотрел расписание твоих съемок. Там есть две ночные сцены, которые закончатся в десять часов вечера, верно?".

Тао Му сжал руки под широким рукавом халата в кулаки, но его лицо оставалось спокойным: "Хорошо".

Ло Ян посмотрел на безразличные и тонкие черты лица Тао Му и медленно подошел к нему на длинных ногах, его осанка напоминала льва, стремящегося защитить свое мужское достоинство: "Не волнуйся, мы можем и остановиться. Например, если ты больше не можешь терпеть, ты можешь взять инициативу в свои руки и попросить меня отпустить тебя".

Тао Му посмотрел на Ло Яна без выражения, а затем обошел его и вошел в студию.

Режиссер Чэнь, вернувшийся в режиссерское кресло, вздохнул и махнул рукой команде реквизиторов, чтобы они помогли установить провода.

Ло Ян стоял с одной стороны, скрестив руки, и спокойно напоминал: "Не забудьте запустить камеру. Вы должны сделать хороший снимок этой сцены сегодня, и я сохраню его на память о съемках крупным планом со всех ракурсов".

После паузы, не забывая о своем статусе инвестора, он усмехнулся: "Все должны усердно работать, после того как вы хорошо поработаете, я не забуду добавить к вашим блюдам еще одну куриную барабанную палочку".

Команда реквизиторов не осмелилась ничего сказать и проглотила свой гнев. Они могли только подойти к Тао Му и аккуратно связать провода. Кто-то прошептал: "Не волнуйся, мы не будем завязывать провода слишком туго или слишком слабо, и потом, когда ты будешь там, это не будет слишком неудобно".

Но как может быть удобно, когда тебя подвешивают на проводах? Иначе большие звезды, которые наконец-то добились успеха, не стали бы использовать двойников во что бы то ни стало. Кроме того, что их движения в боевых искусствах были не так красивы, как у профессиональных актеров, правда заключалась в том, что многие люди не могли вынести трудности и страдания, связанные с актерской игрой на проводах.

Мастер по реквизиту, отвечающий за пожарную машину, также сказал: "Я отрегулировал давление водяного шланга. Не волнуйтесь. Это точно не причинит вам вреда".

На лице Тао Му не было никакого выражения, но он шепотом поблагодарил нескольких реквизиторов.

Ло Ян сидел в кресле режиссера и наблюдал, как несколько человек устанавливают провода, долго шептались между собой и стали проявлять нетерпение: "Что происходит, не надо специально затягивать время, думая, что меня здесь долго не будет!".

Чэнь Ицянь только презирал этого богатого ребенка, который только создавал проблемы, но он не мог провоцировать семью Ло. У него не было выбора, кроме как сделать улыбающееся лицо и объяснить: "Как это может быть. Риск, связанный с висящими проводами, очень высок. Команда реквизиторов должна обеспечить личную безопасность актеров, поэтому им приходится несколько раз проверять их, прежде чем повесить".

Ло Ян посмотрел на режиссера Чена и ничего не сказал. Он, как большая шишка, скрестил ноги и сел в позу, словно ожидая хорошего шоу.

На другой стороне Тао Му был медленно поднят в воздух на высоту десяти метров мастером по реквизиту. Пожарная машина тоже была наготове и сначала нацелилась на более высокое расстояние от места Тао Му в воздухе.

Под летним солнцем было паляще жарко, но вода из пожарной машины была ледяной. От такой струи вся площадка мгновенно остыла, не говоря уже о Тао Му, который висел в воздухе прямо под ней - это был настоящий холодный душ.

Ло Ян сразу же расстроился, нахмурился и усмехнулся: "В чем дело? Ты обманываешь меня? Ты действительно думаешь, что я пригласил его принять холодный душ!"

Чэнь Ицзяню уже порядком надоело, но ему все равно пришлось подать сигнал команде реквизиторов.

Мастер, отвечающий за водяной шланг, отрегулировал угол и направил кран на Тао Му. Изначально элегантный вид бессмертного мгновенно превратился в мокрую курицу.

Ло Ян все еще был недоволен: "Почему ты висишь там без движения. Когда ты снимаешь сцены боевых искусств, разве тебе не нужно двигаться? Кроме того, увеличь напор воды в шланге. Я здесь не для того, чтобы смотреть, как ты брызгаешь водой, чтобы охладиться! "

У мастера, отвечающего за шланг, не было другого выбора, кроме как отрегулировать давление. Чтобы удовлетворить неразумные требования Ло Яна, режиссер Чэнь также дал команду реквизиторам отдать бутафорский меч Тао Му и приготовился снимать следующие две сцены в соответствии с графиком съемок...

Согласно сценарию, это была сцена, в которой главный герой упражнялся с мечом под дождем. Соответственно, это должно было происходить в различных сценах весны, лета, осени, зимы. Главный герой будет тренироваться независимо от погоды, поэтому некоторые сцены потребовали более поздних цифровых эффектов. Все это должно было показать, что главный герой упорно тренировался под руководством своего мастера.

Согласно ходу съемок, сегодня должны были снимать сцену дождя. Но учитывая сложившуюся ситуацию, можно было предположить, что сегодня съемки не будут идти по графику.

Еще один день впустую!

Директор Чэнь втайне выругался. Если бы он знал, что так случится, то лучше было бы воспользоваться днем рождения Шэнь Юя и дать всем выходной. Но сейчас все было отлично, выходного не было, но прогресс все равно не был достигнут, и вся команда должна была сопровождать сумасшедшего в его поездке за властью!

Режиссер Чэнь чувствовал себя так, будто у него живот полон горячего гневного воздуха, и ему не нужен был руководитель сценария, он прямо взял мегафон и крикнул: "Мотор!"

Внезапно водяной дракон с огромной силой брызнул на тело Тао Му, и Тао Му, висевший на проволоке, задрожал и покачнулся в ту или иную сторону, приняв очень жалкий вид.

Перед лицом сочувствия, злорадства, неодобрения и беспокойства команды, а также взгляда Ло Яна, который смотрел на обезьяний спектакль, Тао Му стиснул зубы и поднял бутафорский меч, пытаясь принять позу боевого искусства. Однако импульс водяного шланга был слишком велик, и он никак не мог стабилизировать свои движения. Как только он поднял меч в исходное положение, бутафорский меч в его руке был немедленно смыт водой и упал на землю.

Команда реквизиторов подобрала меч и снова повесила его Тао Му. Тао Му держал меч и продолжал пытаться выполнять движения..... раз, два, три..... десять раз..... двадцать раз.....

Он не мог сказать, сколько раз он пытался, Тао Му только чувствовал, как его физические силы постепенно угасают, но его тело также медленно приспособлялось к силе струи воды из шланга. Движения сменили первоначальную неустойчивость и даже стали казаться вполне приличными.

В сердце Тао Му запылал огонь. Он стиснул зубы и, пытаясь выполнять движения, молча рассчитывал давление воды и силу, которую должно дать его тело. Он не собирался плыть по течению и сдаваться - в прошлой жизни, когда он работал в индустрии развлечений, он однажды получил премию "Золотой ворон" как лучший актер боевика. Для того чтобы хорошо снять тот фильм, он вообще не использовал дублеров. Во время съемок опасных сцен он получил многочисленные переломы и едва не пострадал от взрыва. В конце концов, он превратил эту роль в классическую и даже победил Шэнь Юя, получив награду как лучший актер. Все это благодаря его решимости и упрямству никогда не сдаваться.

"Ах..."

Оцепеневшие члены команды были внезапно напуганы этим резким криком, и все подсознательно посмотрели в сторону Тао Му...

Под сильным потоком воды потрясающая белая фигура совершила головокружительное вращение в воздухе, используя мощную силу струи воды из шланга. Под этим сильным вращением даже костюмный халат, который впитал холодную воду и стал тяжелым, затрепетал, как крылья птицы. А вокруг трепещущих подолов халата была видна изящная дуга из водяных капель, которые кружились и разлетались. Под солнечными лучами капли воды излучали радугу цветов и ослепительный свет.

Мастер по реквезиту, отвечавший за провода, был очень взволнован и подсознательно не отставал. Под кристально чистым ливнем, отражающим блеск солнечных лучей, быстро вращалась какая-то фигура. Это было похоже на прыжки и вращение фигуриста, но только высоко в воздухе. Благодаря подъемной силе троса и силе струи воды из шланга, движения казались еще более чистыми и утонченными, элегантными и неземными. Насыщенная красота и визуальное воздействие, вспыхнувшие в этот момент, были просто потрясающими.

После плавного поворота Тао Му покрутил мечом, а затем последовал ряд внезапных выпадов мечом, которые явно демонстрировали навыки, основанные на глубоком фундаменте. Его осанка была проворной и грациозной, как у дракона. Его тонкая талия выгнулась дугой, притягивая и притягивая все взгляды, а вся его осанка была свирепой и гордой. Под ярким солнечным светом кончик меча отразил металлический блеск, пронзая водяную завесу, и одним движением руки меч взметнулся вперед со всей силой, способной в одиночку уничтожить целую армию. Разлетающиеся капли воды, которые взметнул меч, отражали все цвета радуги под преломлением солнечного света. Сидя перед монитором, Чэнь Ицян был полон возбуждения и кричал: "Крупный план, крупный план!".

С другой стороны, оператор, который зевал за камерой, тоже пришел в себя, и камера резко пошла вперед...

В следующее мгновение на мониторе высокой четкости крупным планом появилась белая фигура, танцующая под дождем. Фигура то сгибала руку, то поворачивала запястье, то переворачивалась в воздухе, то наносила удар вперед прямой рукой, острие меча вращалось, то слегка подбрасывалось вверх, то быстро устремлялось вперед. Фигура была легкой и воздушной, движения меча проворными и быстрыми. А на фоне проливного дождя сцена была невыразимо величественной и неземной, как будто это действительно был затворнический молодой рыцарь-изгнанник, культивирующий бессмертие.

Ло Ян, ожидавший хорошего шоу, подсознательно встал с режиссерского кресла. Он посмотрел на белую фигуру в небе, легкую и грациозную, как дракон, и долго не мог говорить.

<http://bllate.org/book/15151/1337949>